

Лу Лу ни на секунду не задумался над ответом.

Он нежно и долго целовал Се Чжэна. Се Чжэн слышал, как его собственное приглушенное мычание смешивается с дыханием Лу Лу.

Все это время рука парня мягко покоилась на округлившемся животе Се Чжэна, даря приятное ощущение тепла. Феромоны с ароматом грейпфрута медленно окутывали Се Чжэна, проникая через кожу и несуществующую внешнюю железу на затылке в каждую клеточку его тела.

В последнее время у Се Чжэна начали проявляться явные признаки беременности: позывы к рвоте, тошнота, боли в пояснице. Но по сравнению с тем периодом, когда он только прошел вторичную дифференциацию, это недомогание казалось сущим пустяком; он по-прежнему мог работать и заниматься своими делами.

Сейчас, когда феромоны Лу Лу окружили его, даря покой, Се Чжэн почувствовал давно забытое умиротворение.

И в этот миг он осознал, что в последнее время ему действительно было несладко. Это напоминало действие обезболивающего: пока оно не работает, многие даже не осознают, что всё это время страдали от боли.

Се Чжэн прикрыл глаза, и его возбуждение мгновенно стало невыносимо горячим. Он перекинул ногу через Лу Лу, садясь сверху, и с усмешкой развязал галстук, набросив его парню на шею.

Помня о положении Се Чжэна, Лу Лу не осмеливался на резкие движения, двигаясь плавно и мягко. Но от этого становилось только тяжелее.

Се Чжэн уткнулся лбом в лоб Лу Лу:

— Малыш... ты что, совсем не ел?..

Лу Лу самому было непросто, его лоб покрылся испариной, но он нежно уговаривал:

— Дядя, не торопись.

В конце концов Се Чжэн почувствовал, что эта пытка сводит его с ума. Он тяжело вздохнул несколько раз и прошептал Лу Лу прямо в ухо:

— Лу... дядя любит тебя. Больше всех на свете любит, понимаешь?

Дыхание Се Чжэна щекотало ухо, голос был низким и тихим, как шепот влюбленного.

...Слова, сказанные в постели, ничего не значат. ...На самом деле Се Чжэн его не любит. ...Не принимай всерьез, не принимай, ни в коем случае не принимай всерьез. ...И не говори ничего, что испортит момент.

Лу Лу чувствовал, как в его сердце разбухает что-то теплое и влажное, становясь всё горячее. Он с силой прикусил ключицу Се Чжэна и услышал в ответ удовлетворенный вдох.

Та влажная и горячая волна эмоций наконец вырвалась наружу, и Лу Лу, не в силах себя контролировать, произнес:

— Я люблю тебя.

Внезапно движения и звуки Се Чжэна прекратились. Лу Лу обычно был немногословен в постели, в отличие от него самого, и этот внезапный возглас напугал Се Чжэна. А когда он осознал смысл сказанного, на душе стало совсем странно.

Неужели его собственные дежурные фразы вроде «люблю тебя» или «обожаю тебя» звучат для Лу Лу именно так? Как-то неловко и чудно.

— Какая сентиментальность, — Се Чжэн нахмурился, но усмехнулся. — Неудивительно, что тебе теперь не нравится это слушать.

Лу Лу: — ...

— Угу, — Лу Лу улыбнулся. — Тогда я больше не буду этого говорить.

Он обнял Се Чжэна покрепче, продолжая медленные движения, и услышал, как тот выругался ему в самое ухо:

— Черт...

Лу Лу подумал про себя, что теперь он знает два табу Се Чжэна:

1. Нельзя шутить про жизнь и смерть.
2. Нельзя просто так говорить «я люблю тебя».

Лао Тянь вернулся ровно через полчаса. Салон машины был пропитан смесью ароматов перца и грейпфрута.

Лу Лу подхватил темно-красный галстук, свисавший с его плеча, и заново повязал его Се Чжэну. Он поправил его одежду и снова коснулся живота Альфы:

— Ну, я пойду.

Се Чжэн коротко бросил: «Угу».

Лу Лу вышел из машины и замер, махнув Лао Тяню рукой на прощание.

Но машина не тронулась с места. Вместо этого стекло опустилось, и Се Чжэн сказал:

— За торт — спасибо.

Лу Лу просиял:

— Не за что.

Только тогда машина уехала.

Се Чжэн не стал закрывать окно, позволяя ветру выдуть из салона густые ароматы. Малыш внутри, почувствовав уход второго отца, беспокойно заворочался.

Ощувив эту яркую жизненную силу, Се Чжэн прижал руку к животу:

— А ну, води себя смирно.

Лао Тянь отозвался: — Есть, босс!

Се Чжэн: — Дебил.

Несмотря на то, что, кроме Лу Лу, доктора Чжан Сюэи, того врача и самого Се Чжэна, никто не знал о его беременности, это не мешало Се Чжэну в данный момент считать Лао Тяня непроходимым тупицей.

Через двадцать минут Се Чжэн был дома. В честь его дня рождения был накрыт богатый стол. Стоило открыть дверь, как в нос ударил аромат изысканных блюд. Вся семья, включая Се Ли, и другие родственники уже были в сборе.

Мэн Хайин вышла навстречу:

— На улице не холодно? — И добавила: — Отдай пальто Лао Сунь, пусть повесит.

— Не нужно.

На самом деле, даже если бы он снял пальто, оставшись в пиджаке, вряд ли бы кто-то заметил неладное. Но ради осторожности Се Чжэн решил не раздеваться. Длинное пальто надежно скрывало его слегка выпирающий живот.

Поворачивая голову, Се Чжэн всё еще чувствовал слабый запах грейпфрута, оставленный Лу Лу на воротнике.

Се Чжэн небрежно пояснил:

— Простыл немного в эти дни.

Услышав это, Се Ли посмотрел на брата как на пришельца:

— Ты — и простыл? Ты же вообще никогда не болел.

Се Чжэн: — ...

Он огрызнулся: — Еще и забеременеть могу, пойдет?

Се Ли: — ...

Как же его бесил старший брат. Больше не хотелось с ним разговаривать.

Родственников сегодня было много. Кроме Се Чжэна и Се Ли, все уже обзавелись семьями, и разговоры то и дело сводились к тому, что парням пора остепениться.

Се Ли был на грани срыва, а Се Чжэн никак не реагировал, лишь покусывал незажженную сигарету, оставляя на фильтре следы зубов.

Мэн Хайин и Се Цзиньдэ были довольны тем, что Се Чжэн перестал спорить. Когда гости разошлись, Мэн Хайин сказала:

— Твоя кухня раньше была такой же, твердила, что замуж ни за что не пойдет. А теперь вон — сына родила. Такой карапуз чудесный, просто прелесть.

В последнее время Мэн Хайин при каждой встрече заводила волынку о женитьбе и детях. Но на самом деле все в семье понимали: их цель не продолжение рода и не величие клана.

Сама госпожа Мэн не получила от брака с Се Цзиньдэ ничего хорошего. Но когда у мужа начались явные проблемы со здоровьем, желание сделать Се Чжэна «нормальным человеком» превратилось у семьи в навязчивую идею.

К сожалению для них, Се Чжэн вырос и стал успешным. Теперь, когда мать была слабее сына, её жажда контроля могла удовлетворяться только бесконечными придирками.

Се Чжэн мельком глянул на свой живот. Неужели он тоже будет так контролировать это «пятно»? Скорее всего, нет. Давать еду, давать деньги — лишь бы дышал и не нарушал закон.

Се Чжэн на мгновение задумался, а придя в себя, произнес:

— Через некоторое время мне нужно будет съездить в Линьюань.

— В Линьюань? Зачем?

— Я там арендовал пару этажей, есть дела, нужно проконтролировать.

Госпожа Мэн насторожилась:

— Снова сбегаешь из дома?

Се Чжэн встретился с ней взглядом:

— Если бы я сбегал, стал бы я говорить тебе, куда еду?

Мэн Хайин улыбнулась:

— И то верно... Когда едешь?

— В следующем месяце. Пробуду там месяца три-четыре.

Госпожа Мэн прикинула сроки:

— Это значит, ты и на Новый год не вернешься?

Се Чжэн усмехнулся: — Дел навалом. Постараюсь побыстрее.

— Паршивец, — проворчала мать. — Возвращайся поскорее и береги себя.

Се Чжэн ответил: «Знаю».

В конце октября Се Чжэн снова сходил на осмотр. На этот раз он наконец-то смог разглядеть очертания того, что было внутри. Уже вполне человек: руки, ноги... он спал прямо под мышцами его пресса.

Доктор Чжао с улыбкой спросила:

— Правда же, лапочка?

Се Чжэн: — ...

Он почувствовал, как остатки его отцовских чувств испарились от этого зрелища.

Доктор Чжао специально сделала снимок и отправила его Се Чжэну. Тот одним движением переслал фото Лу Лу и удалил его у себя.

Как босс, Се Чжэн был крайне щедр. Денег, которые он платил Лу Лу, хватало на роскошную жизнь, и еще много оставалось. Но, за исключением ремонта детской, Лу Лу почти не тратил эти средства. Он завел отдельную карту, куда откладывал всё подчистую, и сумма там скопилась уже немалая.

Когда Лу Лу получил сообщение от Се Чжэна, он был на подработке — всё в том же клубе «Yibei». Под томную музыку заведения он открыл файл, и его глаза округлились. Он увеличил фото, разглядывая его со всех сторон, чувствуя невероятный восторг.

[Deer]: Какой милый

[Deer]: Наш малыш

[Deer]: Такой милый

Се Чжэн, заваленный его сообщениями, добавил: «Приеду в Линьюань 3-го числа».

Лу Лу знал, что Се Чжэн приедет, но точной даты не было. Теперь, когда всё решилось, он открыл календарь. Осталось семь дней. Если отбросить время на сон, учебу и еду, то до встречи с Се Чжэном оставалось всего ничего.

В день приезда Се Чжэна в Линьюане шел дождь. Но не прохладный осенний ливень, а липкая морось, словно кто-то выливал на землю теплую воду, нагоняя тоску. Студенты такой погоды не любили, над кампусом нависла унылая атмосфера.

Лу Лу одолжил у Цуй Сунбо дорожный ионный фен и полчаса укладывал волосы, но они всё равно оставались мягкими.

В комнате были только он и Цуй Сунбо. Цуй сначала играл, а проиграв, сидел и наблюдал за мучениями друга.

В конце концов он не выдержал и поманил его:

— Лу, иди сюда, дай я сделаю.

Лу Лу уселся перед ним, и Цуй взял со стола маленькую баночку.

— Это что? — спросил Лу Лу.

— Воск для волос, — Цуй зачерпнул немного массы, растер в ладонях и начал уверенно орудовать над головой Лу Лу.

Тот вжался в плечи:

— Точно получится?

— Не дрейфь. Я просто ленивый, а так — покрасивее тебя буду.

Цуй Сунбо зачесал пряди со лба назад, оставив лишь пару прядок в качестве челки:

— Модифицированный «американский кроп». Даже кабан превратится в принца.

Лу Лу не стал спорить о том, как он вдруг стал кабаном. Глядя на себя в зеркало, он признал: вид стал свежим, а образ — по-хулигански притягательным.

Цуй Сунбо явно вошел во вкус. Он выудил из шкафа куртку, накинул на друга и, обойдя его кругом, вдруг осознал:

— Постой... Ты чего это так вырядился? Свидание? Ты с кем-то мутишь?! Мы же договорились быть холостяками до гроба!

Лу Лу, которого трясли за куртку, из последних сил сдерживал смех. Проявив стойкость духа, он нашел момент, выскочил из общаги и прыгнул в такси до аэропорта.

Прождав в зоне встречи около получаса, он увидел Се Чжэна.

Высокий Альфа в длинном черном пальто, которое подчеркивало его статную фигуру. Мужчина окинул взглядом толпу, нашел Лу Лу и, чеканя шаг по плитке блестящими туфлями, подошел к нему с ленивой улыбкой:

— Малыш, прическа — огонь.

Лу Лу отчетливо почувствовал, как кто-то отпустил кнопку паузы. Его время снова пошло вперед.

Проект был переведен командой Sherekili Novels

<http://bllate.org/book/17015/1608534>